

СТРАТЕГИИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ: ДИСПОЗИЦИИ,
ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ И СТРАТИФИКАЦИЯИ. С. Шаповалова Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
адрес: 308000, Россия, Белгород, ул. Преображенская, 78Поступила
в редакцию
16.11.2024Поступила
после
рецензирования
14.01.2025Принята
к публикации
15.02.2025

Аннотация. В современных условиях возрастает актуальность создания условий для раскрытия потенциала молодежи и развития ее талантов. Самореализация молодых людей рассматривается как ключевой элемент успешного развития страны, требующий особого внимания и поддержки со стороны государства и общества. Помимо этого, самореализация молодежи, являясь важным элементом общей удовлетворенности социальной жизнью, способствует формированию человеческого капитала территории. И как результат реализации жизненных стратегий, самореализация может быть отнесена к индикаторам качества жизни молодого человека. Цель статьи - рассмотреть вопросы самореализации молодежи с позиции жизненных стратегий, возможностей и поддержки со стороны институтов социализации. **Методы исследования.** В статье представлены результаты мониторинга социальных стратегий молодежи (2024 год, N=5847), проведенного в Белгородской области. Данные исследования демонстрируют волновую динамику в показателях самореализационных диспозиций молодежи, что может быть обусловлено сменой поколений в исследованиях, а также акцентами национальных политик, влияющих на социализационные условия.

Результаты. Выявлен приоритет сфер самореализации – на первом месте зафиксирована самореализация в семье и профессии. Обозначены риски, связанные с выявленным воспроизводством неравенства в вопросах самореализации для социально уязвимых групп молодежи, особенно в отношении молодежи с низким уровнем экономического дохода. Обсуждение. Обеспечение условий для самореализации молодых людей отражает стремление к формированию активного и компетентного поколения, способного внести значимый вклад в будущее России. В этой связи становится важным осуществлять мониторинг самореализационных диспозиций и жизненных планов молодежи, формировать прогноз возможной трансформации ее ценностей и вероятности реализации задач национальных проектов и программ. Реализация национальных целей развития напрямую связана с созданием благоприятной среды для личностного и профессионального роста молодых людей. Поэтому в процессе реализации государственной молодежной политики следует создать новую модель социальной мобильности, а также предложить и обеспечить работу действенных социальных лифтов.

Ключевые слова: молодежь, стратегии самореализации, самореализационные диспозиции, жизненные стратегии, стратификация

Информация о финансировании: Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FZWG-2023-0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства».

Для цитирования Шаповалова И.С. Стратегии самореализации региональной молодежи: диспозиции, жизненные планы и стратификация // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №1. – С. 124-142. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-124-142. EDN YYKEUN

© Шаповалова И.С., 2025

SELF-REALIZATION STRATEGIES OF REGIONAL YOUTH:
DISPOSITIONS, LIFE PLANS AND STRATIFICATIONI. S. Shapovalova Belgorod State National Research University,
address: 78, Preobrazhenskaya St., Belgorod, 308000, RussiaReceived
21.11.2024Revised
26.01.2025Accepted
20.02.2025

Abstract. In modern conditions, the relevance of creating conditions for revealing the potential of young people and developing their talents is increasing. Self-realization of young people is considered a key element of successful development of the country, requiring special attention and support from the state and society. In addition, self-realization of young people, being an important element of general satisfaction with social life, contributes to the formation of human capital of the territory. And as a result of the implementation of life strategies, self-realization can be attributed to the indicators of quality of life of a young person. The purpose of the article is to consider the issues of self-realization of young people from the standpoint of life strategies, opportunities and support from socialization institutions.

Research methods. The article presents the results of monitoring the social strategies of young people (2024, N=5847), conducted in the Belgorod region. The research data demonstrate wave dynamics in the indicators of self-realization dispositions of young people, which may be due to a change of generations in research, as well as the emphases of national policies that affect socialization conditions.

Results. The priority of the spheres of self-realization is revealed - self-realization in the family and profession is recorded in the first place. The risks associated with the identified reproduction of inequality in matters of self-realization for socially vulnerable groups of young people, especially for young people with low levels of economic income, are outlined.

Discussion. Providing conditions for self-realization of young people reflects the desire to form an active and competent generation capable of making a significant contribution to the future of Russia. In this regard, it becomes important to monitor the self-realization dispositions and life plans of young people, to form a forecast of the possible transformation of their values and the likelihood of implementing the tasks of national projects and programs. The implementation of national development goals is directly related to the creation of a favorable environment for the personal and professional growth of young people. Therefore, in the process of implementing state youth policy, a new model of social mobility should be created, as well as effective social elevators should be proposed and ensured.

Keywords: youth, self-realization strategies, self-realization dispositions, life strategies, stratification

Funding information: The article was prepared with the financial support of the state task FZWG-2023-0016, the topic «Life strategies of youth in the conditions of geopolitical transformation of the Russian space».

For citations: Shapovalova, I. S. (2025) Self-realization strategies of regional youth: dispositions, life plans and stratification. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 1, P. 124-142. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-124-142. EDN YYKEUN

ВВЕДЕНИЕ

Самореализация молодежи как целенаправленно организованный процесс является важным показателем эффективности функционирования социальных институтов социализации вообще и органов управления молодежной политики в частности. Как результат реализации жизненных стратегий самореализация может быть отнесена к индикаторам качества жизни молодого человека. Одновременно с этим возможность самореализации как фактор принятия решения о выборе той или иной траектории в жизненной стратегии входит в ранг наиважнейших факторов для целого ряда направлений жизненного планирования.

Для современной молодежи самореализация важна как в общем аспекте (что обуславливает ее высокую социальную мобильность, связанную с поиском лучшего пространства для реализации своих целей), так и в определении приоритетности сферы самореализации (семья, карьера, творчество, общественная деятельность). Смена рангов данных сфер показывает не только поколенческую специфику, отражаемую в выборке социологических исследований, но и успешность и целенаправленность воздействия на молодежь социальных институтов относительно достижения национальных задач. В этой связи становится важным осуществлять мониторинг самореализационных диспозиций и жизненных планов молодежи, формировать прогноз возможной трансформации ее ценностей и вероятности реализации задач национальных проектов и программ.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАБОТЫ

Самореализация молодежи, безусловно, становится предметом дискуссии в научном дискурсе, в том числе образуя междисциплинарное пространство обсуждения, с включением в него, прежде всего, таких научных отраслей, как психология, педагогика и социология. Рассмотрение ее проблемных аспектов позволяет, в частности, установить барьеры самореализации и самоопределения молодежи, способные повлиять на ее целеполагание и, как следствие, на периметр жизненного планирования (Абдуллин, Лихолетов, Рябова, 2021). Но работ, посвященных системному изучению самореализации молодежи, всех ее направлений, не так много (Калинина, 2020).

Обычно исследования посвящены конкретному направлению молодежной самореализации, среди которых лидером по значимости в условиях современных социально-воспитательных акцентов становится общественная самореализация с использованием волонтерских практик (Shutenko, Shutenko, Lokteva, 2020; Грушецкая, Щербинина, 2023; Дакирова, 2023; Баранова, Кокина, Пьянкова, 2023).

Как отмечают социологи, динамично развивающийся институт волонтерства открывает перед молодежью широкие возможности для личностного роста, самореализации в качестве добровольцев, акторов решения социальных проблем (Алексеенок, Путилина, 2022).

Новый формат самореализации стоит воспринимать патриотическую деятельность молодежи, реализацию ее в патриотическом служении (Иванова, Макарова, Портнова, 2024). Это проявляется в стремлении к личностному и профессиональному росту, направленном на благо страны. Молодые люди видят патриотизм в позитивных изменениях вокруг себя, в желании внести свой вклад в развитие экономики, науки, культуры и социальной сферы (Алексеенок, Исаев,

Наливайко, 2024). Согласимся, что человек проявляет свою гражданскую позицию, когда его самореализация не противоречит общественным интересам, а, наоборот, способствует их достижению. Это означает, что действия и решения, направленные на личный успех и развитие, должны учитывать влияние на окружающих и общее благополучие. Истинный гражданин осознает свою ответственность перед обществом и стремится к гармоничному сосуществованию личных и общественных целей. Самореализация в данном контексте становится не просто удовлетворением собственных амбиций, но и вкладом в развитие и процветание общества, демонстрируя тем самым зрелую гражданскую позицию (Леонова, Волкова, 2021).

В рамках прогнозирования рынка труда, профессионального самоопределения и профессиональных стратегий стоит обратить внимание на изучение важности и ценности для молодежи профессиональной самореализации (Пустовойтов, 2022; Газиева 2023; Миронов, Белозерова, 2022; Ворошила, 2023), а также те барьеры, которые возникают перед молодыми специалистами на пути такой самореализации (Иванова, 2023).

Региональные исследования свидетельствуют, о том, что, например, такие категории молодежи, как студенты, в основном ориентируются на карьерные ценности, связанные с самореализацией и проявлением своих возможностей. И если на младших курсах выбор обусловлен личными амбициями, то на старших – подкрепляется получаемыми знаниями. Это означает, что в начале обучения студенты склонны выбирать карьерные пути, соответствующие их желаниям и представлениям о себе. По мере обучения и приобретения знаний, их амбиции становятся более осознанными и обоснованными, что позволяет им принимать более взвешенные решения о будущей карьере (Титова, Исаев, 2022).

Как направление самореализации, рассматривается и положение молодежи в обществе, её ценности и мотивация, концептуальные подходы к изучению молодежи и молодежной политики, а также роль молодежи в социальном предпринимательстве.

Помимо этого, ряд исследователей предпринимают попытки сформировать целостный социологический портрет современной молодежи, выделяя особенности самоидентификации и самореализации, качества жизни и досуговых предпочтений, политической активности и патриотизма, образа жизни и трудоустройства молодых людей в российских регионах (например, в Орловской области)¹.

В качестве развития направления работы с талантливой молодежью, показатели и результативность которого становятся важным KPI успешности реализации региональной социальной и образовательной политики, можно рассматривать аспекты самореализации молодежи через творчество и творческую деятельность (Панов, 2021; Репяхов, Кротов, 2023; Попова, Ванькова, Шорсткая, 2022).

Самореализация студенческой молодежи актуализирует поиск форм трансформации вузовского пространства под потребности и запросы студентов в

¹ Молодежь региона в 2022-2024 гг : Информационный бюллетень социологической лаборатории / П. А. Меркулов, А. А. Алексеенок, О. В. Леонова [и др.]. – Орел : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – 224 с. – ISBN 978-5-93179-817-2. – EDN NPEVMG.

этом отношении, а также ставит задачи на предложение новых форм раскрытия талантов молодежи, определение современных направлений самореализации, в том числе и через социально-воспитательную деятельность, досуговые активности студентов (Большов, 2021).

Не так часто встречаются работы, в которых прямо или косвенно затрагивается вопрос стратификации в отношении возможности самореализации, хотя, на наш взгляд, в условиях стремления к выравниванию условий, которое отражается во всех национальных и региональных социальных политиках, такие исследования должны быть востребованы. Из немногочисленных вариантов таких работ мы видим, как правило, привлечение внимания к фактору поселенческой стратификации (Дакирова, 2021; Кынкурогова, 2020), хотя есть работы, поднимающие проблему самореализации молодежи разных групп по отношению к экономическому доходу в разрезе изучения социальных стратегий (Шаповалова, 2023).

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса самореализации молодежи с позиции жизненных стратегий, возможностей и поддержки со стороны институтов социализации.

В статье представлены данные мониторинга «Социальные стратегии молодежи», который Международный центр социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета осуществляет с 2018 года. В статье показаны результаты последней волны, проведенной в декабре 2024 года; респондентами онлайн-опроса стала региональная молодежь Белгородской области в количестве 5847 человек, выборка квотная по отношению к полу, возрасту, типу поселения и территории проживания респондентов (районы Белгородской области). Дополнительным квотным признаком в исследовании выступали группы молодежи (учащаяся, студенческая и работающая) (таблица 1). Информацию о результатах мониторинга в контексте других жизненных стратегий можно увидеть в статьях авторского коллектива (Шаповалова, Заводян, 2024; Кисиленко, Шаповалова, 2023; Шаповалова, 2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стратегия самореализации имеет интегральный характер и затрагивает как другие стратегии, так и интересы всего регионального сообщества, включается в воспроизводство человеческого и культурного капитала региона. В рамках исследовательской модели были определены типы самореализационных диспозиций молодежи, в основе разделения которых было определено отношение к самореализации и ее возможности как ценности. Среди типов диспозиций и мотиваций по этой стратегии были выделены: самореализационно-ориентированный тип – воспринимающий самореализацию как важную ценность для себя, задачу своей самоорганизации (преимущественный среди региональной молодежи – 68,4 %); самореализационно-отстраненный – не воспринимающий самореализацию как основную задачу, скорее всего, не испытывающий проблем с собственной самореализацией (20,9 %); самореализационно-дезориентированный тип – не определившийся в направлении собственной самореализации, испытывающий фрустрацию по этому поводу (7,3 %); самореализационно-уничжительный – имеющий низкую самооценку по поводу своих возможностей, определяющий свой потенциал в самореализации как низкий (3,4 %).

Таблица 1 – Характеристики выборки исследования, %

Table 1 – Characteristics of the study sample, %

Значения	Частота	%
Возраст респондентов/Age of respondents		
14–15	434	7,4
16–17	1547	26,5
18–21	2614	44,7
22–25	635	10,9
26–30	223	3,8
31–35	394	6,7
Пол респондентов		
Мужской	2427	41,5
Женский	3420	58,5
Место проживания респондентов		
Средний город – областной центр	2363	40,4
Небольшой город – районный центр	1628	27,8
Поселок, сельское поселение	1856	31,7
Распределение респондентов по группам занятости		
Обучаются в школе, гимназии, колледже, училище	2400	41,0
Обучаются в высшем учебном заведении	2400	41,0
Работают	1000	17,1
Окончили учебное заведение, но временно не работают	47	0,8
Итого ответивших	5847	100,0

В рамках динамики стоит отметить волновые закономерности, но при этом можно проследить «обратные волны» для самореализационно-ориентированного типа (отрицательная динамика для 2024 года) по отношению к другим типам (рис. 1). На данном этапе исследований динамики самореализационных диспозиций молодежи можно сказать, что типы по данной социальной стратегии являются достаточно устойчивыми, объяснение волн может быть связано с чутким реагированием данного показателя на те возможности, которые предоставляются, и те барьеры, которые возникают в отношении самореализации. То, что отсутствует однозначное снижение «проблемных» типов (типов, дезориентированных в выборе направления самореализации и низко оценивающих своих возможности), указывает на отсутствие целенаправленной работы с такими группами молодежи (устойчивость данных групп, по сути, определяет их «норму распределения» в отношении данного показателя).

Рассматривая специфику представленности типов диспозиций в разрезе разных социальных групп, можно увидеть определенные закономерности формирования той или иной самореализационной установки.

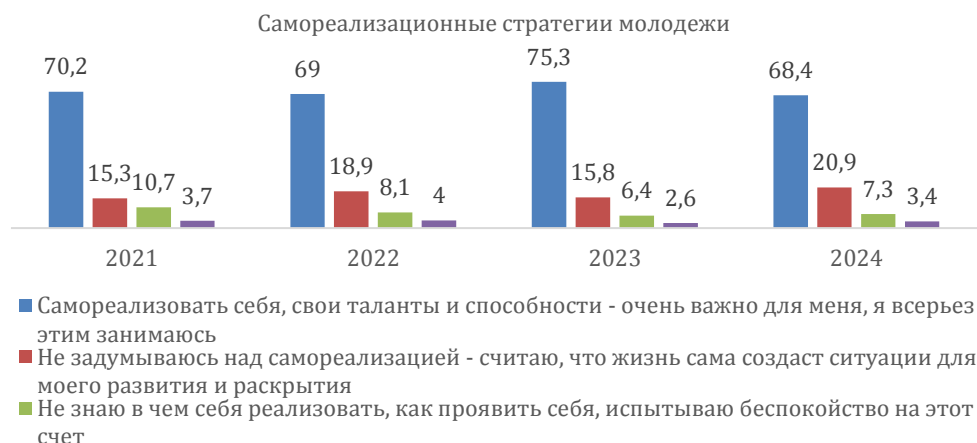

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «К какой из групп Вы себя относите?», динамика показателей

Figure 1 – Respondents' answers to the question: "Which group do you belong to?", dynamics of indicators

Так, среди работающей молодежи чаще представлен самореализационно-отстраненный тип и, соответственно, меньше всего – самореализационно-ориентированный – такая возрастная динамика позволяет сделать заключение о том, что наибольшая потребность в самореализации характерна для учащейся и студенческой молодежи, и именно для этого возраста должны быть предложены целенаправленные мероприятия по реализации данной потребности и созданы условия самореализации (рисунок 2).

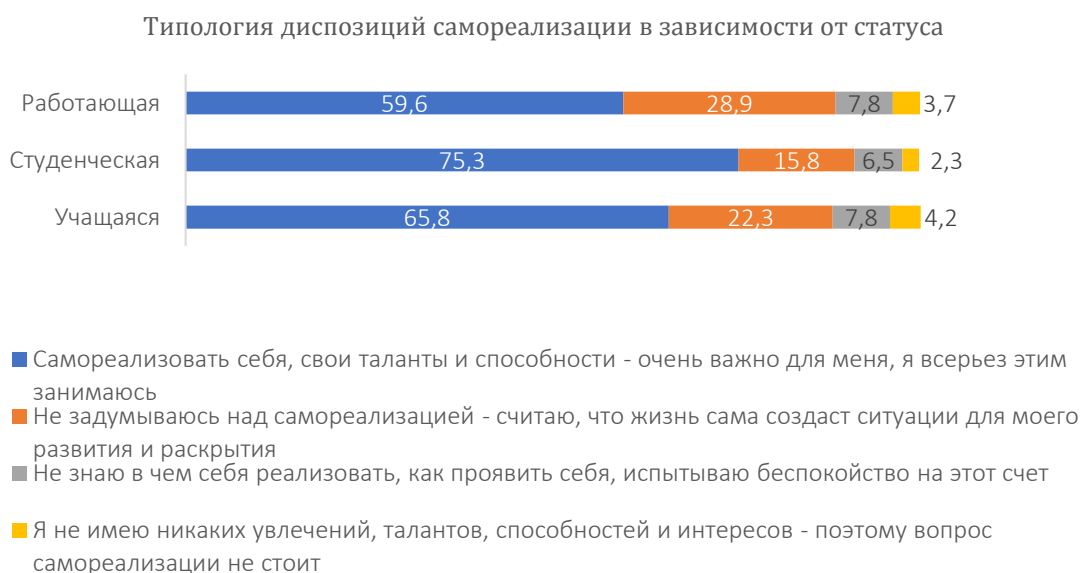

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от статуса респондентов

Figure 2 – Respondents' answers to the question: "Which group do you belong to?" depending on the respondents' status

Максимальное внимание к собственной самореализации демонстрирует студенческая молодежь – на данный момент актуален и выбор приоритетов самореализации, таких как профессия, творчество, семья, общественная жизнь и другие возможности. В студенческом возрасте среди молодежи менее всего представлены проблемные типологические группы и тип «равнодушный к самореализации». Стоит обратить внимание и на тот факт, что самореализационно-уничтожительный тип (молодежь с низкой оценкой возможностей собственной самореализации) чаще других встречается среди учащейся молодежи, что делает актуальным формирование не только программ работы с такой молодежью, но и методик ее раннего выявления и диагностики.

Поселенческая стратификация также становится основой для установления специфики разделения молодежи на типы относительно отношения к самореализации. Например, молодежь среднего города дает большее значение для группы самореализационно-ориентированного типа (рис. 3), причём (пишется слитно, после этого слова запятой быть не должно) разница по отношению к молодежи других поселений составляет 6–7 %, что позволяет выдвинуть предположение о большем стимулировании городской среды к поиску возможностей самореализации и актуализации данной потребности в молодежном сообществе. Такая ситуация подчеркивается и через значения типов, не заинтересованных, дезориентированных и проблемных по отношению к самореализации, – для молодежи среднего города данные типы представлены в меньших значениях, чем в пространстве малых городов и сельских поселений региона.

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от места проживания респондентов

Figure 3 – Respondents' answers to the question: "Which group do you belong to?" depending on the respondents' place of residence

Самым весомым стратификационным признаком становится фактор экономического благополучия молодежи. Среди разных экономических групп тип с ориентацией на самореализацию чаще встречается среди молодежи с высоким экономическим статусом и реже всего – среди тех, кто имеет низкий экономический статус. Все остальные типы имеют обратную пирамидальную структуру динамики между выделенными стратами, при этом разница представленности типов между крайними по экономическому благополучию группами составляет 24 % (рис. 4).

Рисунок 4 – Ответы респондентов на вопрос «К какой из групп Вы себя относите?» в зависимости от экономического статуса респондентов

Figure 4 – Respondents' answers to the question: "Which group do you belong to?" depending on respondents' economic status

Впечатляет и показатель проблемной группы, имеющей низкую оценку возможности своей самореализации для молодежи с низким экономическим статусом, – 22,4 % (в то время как для молодежи с высоким экономическим статусом значение для данной группы не выше 4 %). Таким образом, группа молодежи, имеющая невысокие экономические возможности, чаще дает модели поведения, характерные для типов, требующих помощи и участия со стороны органов молодежной политики, образуя тем самым группу повышенной социальной уязвимости.

Одним из показателей стратегии самореализации является периметр жизненного планирования, определяющий цели и их важность для современной молодежи. Жизненные выборы молодежи в рамках самореализационной стратегии связаны прежде всего с обязательным желанием найти свое призвание в жизни (71,7 %), заниматься делом своей (или всей?) жизни (67,0 %), открыть способности и таланты (63,3 %) – всё это делает актуальным создание эффективной системы работы с талантливой молодежью (рис. 5).

Рисунок 5 – Ответы респондентов на вопрос «Насколько важно для вас в будущем предпринять следующие шаги?»

Figure 5 – Respondents' answers to the question: "How important is it for you to take the following steps in the future?"

Приоритеты самореализации в различных сферах показывают ее важность для молодежи, и здесь наиболее значимой становится реализация в семье (60,3 %), хотя разница с профессиональной самореализацией незначительна (59,2 %), а вот реализация в творчестве (48,9 %) и в общественной деятельности (45,6 %) не так важны, скорее, являются сопутствующим аспектом самореализации. Аспект признания известности волнует в жизненной перспективе 37,9 %. С одной стороны, данный показатель как важный ориентир для молодежи не имеет настолько высокого значения, как остальные жизненные выборы, с другой – является достаточно весомым в рамках «элитарного выбора» и постановки сверхзадач. Отметим, что долгое время первенство в вопросе самореализации региональная молодежь отдавала профессиональной сфере, семья вышла на первый план только в 2023 году, что, по нашему мнению, связано с повышением внимания к национальной идее, а также с формированием системы поддержки молодых семей и постоянной актуализацией основных задач национальных проектов.

Отдельным фактором стратификации, который был рассмотрен в исследовании 2024 года, стали группы социальной уязвимости молодежи (тбл.2).

Таблица 2 –Самореализационные стратегии социально уязвимых групп молодежи

Table 2 – Self-realization strategies of socially vulnerable youth groups

Варианты социальных диспозиций и жизненных стратегий	Мать или отец-одиночка	Выпускник детского дома	Родитель ребенка-инвалида	Наличие инвалидности	Человек с ОВЗ	Член семьи участника СВО	Участник СВО	Потеряли на СВО близкого человека		Получаете пособие из-за низкого дохода	Имеете статус беженца	Не отношусь ни к одной из групп
Социальные диспозиции												
Самореализовать себя, свои таланты и способности очень важно для меня, я всерьез этим занимаюсь	62,9	60,8	46,4	53,2	49,5	66,8	52,6	66,7		53,2	62,4	70
Не задумываюсь над самореализацией: считаю, что жизнь сама создаст ситуации для моего развития и раскрытия	22	21,6	27,8	29,8	26,6	22,1	27,6	20,5		23,4	22,4	20,3
Не знаю, в чем себя реализовать, как проявить себя – испытываю беспокойство на этот счет	9,8	13,4	16,5	12,1	18,3	8,2	15,8	11,1		17,1	8,2	6,6
Я не имею никаких увлечений, талантов, способностей и интересов, поэтому вопрос самореализации не стоит	5,3	4,1	9,3	4,8	5,5	2,9	3,9	1,7		6,3	7,1	3,2
Жизненные стратегии												
Найти свое призвание в жизни	71,8	82,5	78,4	75	71,6	72,5	84,2	78,6		76,6	75,3	71,8
Заниматься делом всей жизни	62,7	77,3	74,2	74,2	65,1	68,6	76,3	70,9		70,3	67,1	67,5
Открыть и развить в себе способности, таланты	64,7	79,4	77,3	70,2	71,6	67,5	73,7	73,5		69,4	67,1	63
Прославиться, быть знаменитым и признанным	51	68	70,1	62,9	55	42,9	65,8	56,4		51,4	44,7	36,2
Достичь невероятных высот мастерства в чем-либо	57,8	76,3	73,2	64,5	62,4	56,1	72,4	64,1		55	55,3	46,9
Реализоваться в творчестве, увлечении	54,1	71,1	68	66,9	56	54,3	68,4	62,4		56,8	57,6	47,9
Реализоваться в профессиональной деятельности	61	78,4	74,2	71,8	66,1	64,6	72,4	71,8		64,9	57,6	58,7
Реализоваться в семье	61,2	73,2	70,1	70,2	67	64,6	77,6	70,9		67,6	63,5	59,9
Реализоваться в общественной деятельности	55,5	73,2	69,1	63,7	59,6	49,6	69,7	62,4		55	52,9	44,1

Самореализационные стратегии для молодежи социально уязвимых групп показывают, что важность самореализации (представленность самореализационного типа) значительно ниже, чем для социально благополучных групп. Так, наименьшую представленность такого типа (а точнее, устремление к самореализации) демонстрируют родители детей-инвалидов и молодежь с ОВЗ. Чуть чаще представлен самореализационно-отстраненный тип – не задумывающийся над проблемой и важностью самореализации, но значительно больше представлен дефицитный тип, не понимающий своих возможностей к самореализации – испытывают беспокойство на этот счёт чаще всего молодежь с ОВЗ, родители детей-инвалидов и участники СВО (табл. 2).

Среди жизненных стратегий самореализации обращает на себя внимание стремление молодежи социально уязвимых групп больше, чем молодежи условно благополучных групп, открыть свои таланты (все те же лидеры), прославиться и стать знаменитым, достичь высот мастерства, реализоваться во всех направлениях (рис.6) .

Оценка помощи в самореализации

Рисунок 6 – Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, была ли Вам оказана помощь по выявлению, поддержке и развитию способностей и талантов со стороны педагогов, преподавателей и других специалистов, отвечающих за это?»

Figure 6 – Respondents' answers to the question: "Do you think you were provided with assistance in identifying, supporting and developing your abilities and talents from teachers, lecturers and other specialists responsible for this?"

Для целенаправленного включения молодежи в тип, который заинтересован и направлен на самореализацию, должны быть разработаны меры и созданы определенные условия со стороны институтов социализации молодых людей. Прежде всего, эти меры могут быть связаны с работой с талантливой молодежью. И здесь

мы видим определенные проблемы. Оценивая помощь в самореализации, молодежь, прежде всего, отмечает помощь школьных учителей (50,1 %), вторыми в рейтинге идут педагоги и наставники в вузах и ссузах (35,2 %), далее – те специалисты, которые работают уже с конкретными способностями и талантами (25,2 %) и 23,3 % отмечают здесь роль родителей. 5,4 % говорят о том, что им не была оказана помощь вообще, и до сих пор они не считают, что самореализовались (рисунок 6). Таким образом, «неформальные» институты социализации, такие как акторы раскрытия способностей и талантов, представлены практически для 50 % молодежи при отсутствии помощи со стороны социальных институтов, ответственных за реализацию данной задачи.

В разрезе изучения вопросов самореализации молодежи и включения результатов такой самореализации в показатели регионального человеческого капитала важной становится оценка возможности повышения региональной самоидентификации молодежи, отождествления региона как места самореализации, а также бескорыстного жертвования результатов своего труда и таланта (показатели интериоризации традиционных ценностей, ценностей служения, а также прогноз возможных социальных инвестиций в территорию). И в этой связи такую социальную инвестицию готовы сделать 85,9 % молодежи, но 17,9 % мотивируются в этом случае не пользой для региона, а возможностью самопрезентации, 30,3 % могут участвовать в презентации своего таланта, но это будет связано с выполнением особых условий, в том числе денежных – для 7,0 % (рис. 7).

Реализация таланта для нужд Белгородской области

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос «Если бы Вам предложили использовать свой талант для нужд Белгородской области (возможно, выступить на концерте, организовать или поучаствовать в мероприятии или иным способом показать Ваши способности), что бы Вы ответили?»

Figure 7 – Respondents' answers to the question: "If you were offered to use your talent for the needs of the Belgorod region (perhaps to perform at a concert, organize an event or participate in it, or otherwise demonstrate your abilities), what would you answer?"

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщения.

Во-первых, самореализация молодежи, являясь важным элементом общей удовлетворенности социальной жизнью, способствует формированию человеческого капитала территории. Потенциал каждого молодого человека рассматривается как вклад в общее социально-экономическое развитие территории, как инвестиции в будущее регионального сообщества.

Во-вторых, в рамках исследовательской модели были выявлены типы самореализационных диспозиций молодежи, основанных на их отношении к самореализации как к ценности: **самореализационно-ориентированный, самореализационно-отстраненный, самореализационно-дезориентированный, самореализационно-уничжительный.**

Специфика представленности типов диспозиций в разрезе разных социальных групп объективизирует важность увеличивать показатели молодежи, направленной на самореализацию и достигающей определенного результата в этом процессе. В этой связи превалирование типа, для которого самореализация является ценностью, и высокие значения его представленности – важный показатель в организации воспроизводства человеческого капитала региона. Но одновременно с этим наличие волновой динамики значений по этому показателю не дает возможности с уверенностью утверждать, что существует система целенаправленного воздействия на него со стороны институтов социализации. Это подтверждает и факт самоорганизации процесса самореализации (за счет расширенного института семьи) для 50 % молодежи.

В-третьих, определено, что экономическое благополучие является определяющим признаком социального расслоения среди новых генераций. Воздействие стратификационных факторов, связанных с поселением и экономическим статусом молодежи, показывает неравномерность социального пространства для поселенческих типов и одновременно воспроизводство неравенства для экономических групп. Подтверждение последнему выводу можно найти и в распределении молодежи социально уязвимых групп по типам самореализационных диспозиций. С другой стороны, ориентация на жизненные шаги в самореализации показывает важность таких достижений для молодежи социально уязвимых групп и актуализирует ответственность общества, социальных институтов и органов управления в отношении создания особых условий самореализации для такой категории граждан. Указанным акторам следует создавать благоприятные условия, стимулировать интерес молодежи, формировать поддерживающую среду для развития талантов, получения опыта и достижения поставленных целей. Ключевым аспектом в данном контексте является адресный подход, учитывающий индивидуальные потребности и интересы молодых людей, а также вовлечение их в процессы принятия решений, касающихся их будущего.

В-четвертых, в современных условиях ценностных трансформаций, необходимости обеспечения национальной и региональной целостности важно понимать, насколько молодые люди идентифицируют себя с регионом и готовы ли они инвестировать в него свои ресурсы. Невысокий показатель безусловной идентичности собственной самореализации с территорией, возможности социальных инвестиций собственного таланта в регион подчеркивают существующие проблемы в

формировании ценностей служения, патриотизма, операционализированных в деятельности, ставят задачи по поиску новых форм интериоризации таких ценностей для молодежи.

Список литературы:

1. Shutenko, A. I. Educational Resource and Functions of Volunteering Activities as a Sphere of Students' Self-Realization / A. I. Shutenko, E. N. Shutenko, A. V. Lokteva // Siberian Pedagogical Journal. – 2020. – No. 1. – P. 47-57. – DOI 10.15293/1813-4718.2001.05. – EDN BRIYTV.
2. Абдуллин, А. Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы / А. Г. Абдуллин, В. В. Лихолетов, И. Г. Рябова // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 3(104). – С. 440-462. – DOI 10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462. – EDN LZNNIS.
3. Алексеенок, А. А. Волонтерство как фактор формирования личности студенческой молодежи / А. А. Алексеенок, Ю. Ю. Путилина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 31-46. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-31-46. – EDN WKKXDF.
4. Алексеенок, А. А. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи / А. А. Алексеенок, А. В. Исаев, К. В. Наливайко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 177-203. – DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203. – EDN LQHLNU.
5. Баранова, С.В., Кокина, И.А., Пьянкова, О.Б. Социальная самореализация детей и молодежи в ходе волонтерской деятельности / С.В. Баранова, И.А. Кокина, О.Б. Пьянкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-3. – С. 21-23. – EDN JZAFZU.
6. Большов, В.Б. Вузовская среда как пространство самореализации студенческой молодежи / В.Б. Большов // Социальная компетентность. – 2021. – Т. 6. – № 1 (19). – С. 93-112. – EDN QVURUW.
7. Ворошилина, Е.А. Профессиональная самореализация молодежи / Е.А. Ворошилина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2023. – Т. 2. – № 12. – С. 41-45. – EDN VINDBA.
8. Газиева, И. А. Ценностные детерминанты профессиональной самореализации молодежи / И. А. Газиева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 219-243. – DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-219-243. – EDN QRSQJT.
9. Грушецкая, И.Н., Щербинина, О.С. Организация волонтерской деятельности как условие самореализации талантливой молодежи в условиях вуза / И.Н. Грушецкая, О.С. Щербинина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2. – С. 214-217. – EDN MDMZTU.
10. Дакирова, С.Т. Волонтерство как институт активной социальной самореализации молодежи в общественной жизни / С.Т. Дакирова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2024. – № 1. – С. 58-63. – EDN EBCLOO.
11. Дакирова, С.Т. Перспективы самореализации сельской молодежи в современных реалиях / С.Т. Дакирова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – № 1. – С. 90-93. – EDN XQABXT.

12. Иванова, А.Д. Возможности и барьеры профессиональной самореализации молодежи в современной России / А.Д. Иванова // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6. – № 2 (20). – С. 83-86. – DOI: 10.18522/2658-5820.2023.2.9. – EDN MNYETP.
13. Иванова, И.В., Макарова, В.А., Портнова, О.А. Патриотическое воспитание – основа самореализации молодежи / И.В. Иванова, В.А. Макарова, О.А. Портнова // *Нижегородское образование*. – 2024. – № 1. – С. 60-67. EDN OGMUVM.
14. Калинина, Н.В. Саморазвитие и самореализация как тенденции модного поведения молодежи / Н.В. Калинина // *Страховские Чтения*. – 2020. – № 28. – С. 150-155. – EDN KWZACT.
15. Кисиленко, А. В. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? / А. В. Кисиленко, И. С. Шаповалова // *Социологические исследования*. – 2023. – № 2. – С. 83-94. – DOI 10.31857/S013216250024385-6. – EDN ODCAGO.
16. Кынкурогова, М.Н. Жизненные планы сельской молодежи пермского края в контексте проблемы самореализации / М.Н. Кынкурогова // *Достижения науки и образования*. – 2020. – № 10 (64). – С. 96-98. – EDN YHLOVL.
17. Леонова, О. В. Государственная политика РФ по формированию гражданской ответственности и патриотизма в молодежной среде: социологический и политологический анализ / О. В. Леонова, А. Е. Волкова // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 175-193. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193. – EDN LXRCNM.
18. Миронов, И. П. Роль морально-нравственных ценностей в профессиональной самореализации студенческой молодежи технического вуза / И. П. Миронов, Т. А. Белозерова // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 114-124. – DOI 10.20913/2618-7515-2022-1-14. – EDN GRRRRS.
19. Панов, М.О. Творческая самореализация студенческой молодежи в социально-культурной среде / М.О. Панов // *Среднее профессиональное образование*. – 2021. – № 6 (310). – С. 68-70. – EDN QWGTYT.
20. Попова, Н. В. Творческая самореализация в аспекте профессиональной ориентации одаренной молодежи / Н. В. Попова, М. А. Ванькова, Л. М. Шорсткая // *ДЕМИС. Демографические исследования*. – 2022. – Т. 2, № 3. – С. 104-115. – DOI 10.19181/demis.2022.2.3.8. – EDN NQFFVC.
21. Пустовойтов, В. Н. Содержание ценностного отношения молодежи к труду и профессиональной самореализации / В. Н. Пустовойтов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 6-1. – С. 7. – DOI 10.17513/spno.32127. – EDN QMIHRK.
22. Сердюченко, К.Э. Студенческое самоуправление и самореализация молодежи в культурно-образовательном пространстве вуза / К.Э. Сердюченко // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. – 2021. – Т. 223. – С. 168-173. – EDN WKXUJO.
23. Титова, Е. В. Влияние вузовской профессиональной подготовки на развитие ценностных карьерных ориентаций студенческой молодежи / Е. В. Титова, А. В. Исаев // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные*

науки. – 2022. – № 2. – С. 90-100. – DOI 10.24412/2071-6141-2022-2-90-100. – EDN GVHKZN.

24. Шаповалова, И. С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи / И. С. Шаповалова // Наука. Культура. Общество. – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 150-163. – DOI 10.19181/nko.2023.29.3.9. – EDN KVLEGG.

References:

1. Shutenko, A.I., Shutenko, E.N. and Lokteva, A.V. (2020). Educational resource and functions of volunteering activities as a sphere of students' self-realization. *Siberian Pedagogical Journal*. no. 1. P. 47-57. DOI 10.15293/1813-4718.2001.05. EDN BRIYTV.
2. Abdullin, A.G. (2021). Self-determination and self-realization of Russian youth: social, moral and psychological-pedagogical aspects of the problem. *Integration of education*. Vol. 25. no. 3. P. 440-462. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462. EDN LZNNIS.
3. Alekseenok, A.A. and Putilina, Yu.Yu. (2022) Volonterstvo kak faktor formirovaniya lichnosti studencheskoi molodezhi. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. T. 17, № 4. P. 31-46. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-31-46. EDN WKKXDF.
4. Alekseenok, A.A., Isaev, A.V. and Nalivaiko, K.V. (2024) Patriotizm kak osnova grazhdanskoi identichnosti sovremennoi studencheskoi molodezhi. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. T. 19, no. 3. P. 177-203. DOI 10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203. EDN LQHLNU.
5. Baranova, S.V., Kokina, I.A. and Pyankova, O.B. (2023). Social self-realization of children and youth in the course of volunteer activities. *Problems of modern pedagogical education*. no. 78-3, P. 21-23. EDN JZAFZU.
6. Bolshov, V.B. (2021). University environment as a space for self-realization of student youth. *Social competence*. Vol. 6. No. 1 (19). P. 93-112. EDN QVURUW.
7. Voroshilina, E.A. (2023) Professional'naia samorealizatsiia molodezhi. *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evrazii-skoi prostranstve*. T. 2. no. 12. p. 41-45. EDN VINDBA.
8. Gazieva, I. A. (2023) Tsennostnye determinanty professional'noi samorealizatsii molodezhi. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. T. 29, no. 2. p. 219-243. DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-219-243. EDN QRSQJT.
9. Grushetskaia, I.N. and Shcherbinina, O.S. (2023) Organizatsiia volonterskoi deiatel'nosti kak uslovie samorealizatsii talantlivoi molodezhi v usloviakh vuza. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo ob-razovaniia*. no. 81-2, p. 214-217. EDN MDMZTU.
10. Dakirova, S.T. (2021). Prospects for self-realization of rural youth in modern realities. *Regional agrosystems: economics and sociology*. no. 1. P. 90-93. EDN XQABXT.
11. Dakirova, S.T. (2024). Volunteering as an institution of active social self-realization of youth in public life. *Regional agrosystems: economics and sociology*. no. 1. P. 58-63. EDN EBCLOO.
12. Ivanova, A.D. (2023). Opportunities and barriers to professional self-realization of youth in modern Russia, *Caucasian Science Bridge*. Vol. 6. no. 2 (20). P. 83-86. – DOI: 10.18522/2658-5820.2023.2.9. EDN MNYETP.

13. Ivanova, I.V., Makarova, V.A. and Portnova, O.A. (2024). Patriotic education - the basis for self-realization of youth. *Nizhny Novgorod education*. no. 1. P. 60-67. EDN OGMUVM.
14. Kalinina, N.V. (2020). Self-development and self-realization as trends in fashionable behavior of young people. *Strakhovskie Readings*. no. 28. P. 150-155. EDN KWZACT.
25. Kisilenko A.V. and Shapovalova I.S. (2023). Designing a life path or how do young people see their future? *Sociological research*. no.2. P. 83-94. DOI: 10.31857/S013216250024385-6. EDN ODCAGO.
15. Kynkurova M.N. (2020). Life plans of rural youth of the Perm Territory in the context of the problem of self-realization. *Achievements of science and education*. No. 10 (64). P. 96-98. – DOI 10.31857/S013216250024385-6. EDN YHLOVL.
16. Leonova, O.V. and Volkova, A.E. (2021) Gosudarstvennaya politika RF po formirovaniyu grazhdanstvennosti i patriotizma v molodezhnoi srede: sotsiologicheskii i politologicheskii analiz. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. T. 16, № 1. P. 175-193. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-175-193. – EDN LXRCNM.
17. Mironov I.P. and Belozerova T.A. (2022). The role of moral and ethical values in the professional self-realization of students of a technical university. *Professional education in the modern world*. Vol. 12. no. 1. P. 114-124. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-14. EDN GRRRRS.
18. Panov M.O. (2021). Creative self-realization of student youth in the socio-cultural environment. *Secondary vocational education*. no. 6 (310). P. 68-70. EDN QWGTYT.
19. Popova N.V., Vankova M.A. and Shorstkaya L.M. (2022). Creative self-realization in the aspect of professional orientation of gifted youth. *DEMIS. Demographic studies*. Vol. 2. no. 3. P. 104-115. – DOI: 10.19181/demis.2022.2.3.8. EDN NQFFVC.
20. Pustovoitov V.N. (2022). The content of the value attitude of young people to work and professional self-realization. *Modern problems of science and education*. no. 6-1. P. 7. DOI: 10.17513/spno.32127. EDN QMIHRK.
21. Serdyuchenko K.E. (2021). Student self-government and self-realization of young people in the cultural and educational space of the university. *Works of the St. Petersburg State Institute of Culture*. Vol. 223. Pp. 168-173. EDN WKXUJO.
22. Titova, E.V. and Isaev, A.V. (2022) Vliyanie vuzovskoi professional'noi podgotovki na razvitie tsennostnykh kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. № 2. P. 90-100. DOI 10.24412/2071-6141-2022-2-90-100. EDN GVHKZN.
23. Shapovalova I.S. (2023). Self-assessment of financial situation and social strategies of youth. *Science. Culture. Society*. Vol. 29. No. 3. P. 150-163. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.9. EDN KVLEGK.

Сведения об авторе:

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, eLibrary SPIN: 2477-0791, AuthorID: 57119753800, ORCID: 0000-0002-2855-8968, e-mail: inna-shapov@mail.ru,

About the author:

Inna S. Shapovalova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University, 308000, Russia, Preobrazhenskaya St., 78, Belgorod, e-mail: inna-shapov@mail.ru, eLibrary SPIN: 2477-0791, AuthorID: 57119753800, <https://orcid.org/0000-0002-2855-8968>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript

©Шаповалова И.С., 2025